

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АЛЯСКИ: КУЛЬТУРНЫЙ СДВИГ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭТНИЧНОСТЬ

П.А. Филин

Статья посвящена проблемам заимствования культурных традиций коренными народами Аляски. В основу исследования положены материалы экспедиции Л.А. Загоскина 1841–1843 гг. и полевые материалы автора, собранные в ходе экспедиции по следам Л.А. Загоскина в 2009 г. В 40-х гг. XIX в. наблюдался быстрый процесс заимствования коренными народами бытовых элементов из русской культуры. Распространение православия и оседлости принципиально изменили культурные паттерны в жизни местных племен. Активное бытование заимствований зафиксировано автором и на современном этапе (в языке, духовной культуре, элементах быта — постройках, захоронениях, одежде и др.). Ряд общин считают православие основой своей идентичности. Таким образом, в диахронии наблюдается процесс смены культурной парадигмы, который не приводит к утрате этнической идентичности, более того, заимствованные элементы становятся ее основой.

Аляска, коренные народы, атабаски, эскимосы-юпик, Российско-американская компания, Загоскин, русские заимствования, культурный сдвиг.

Летом 2009 г. состоялась международная экспедиция «По следам Лаврентия Загоскина. Юкон-2009». Экспедиция повторила часть исторического маршрута по р. Юкон исследователя Аляски Лаврентия Алексеевича Загоскина (1808–1890), русского офицера, который в течение двух лет в 1840-х гг., пешком, на лодках и собачьих упряжках, прошел 5000 км, исследовал и положил на карту среднее и нижнее течение крупнейших рек Юкон и Кускоквим. Длина пройденного в 2009 г. маршрута составила около 1400 км (рис. 1).

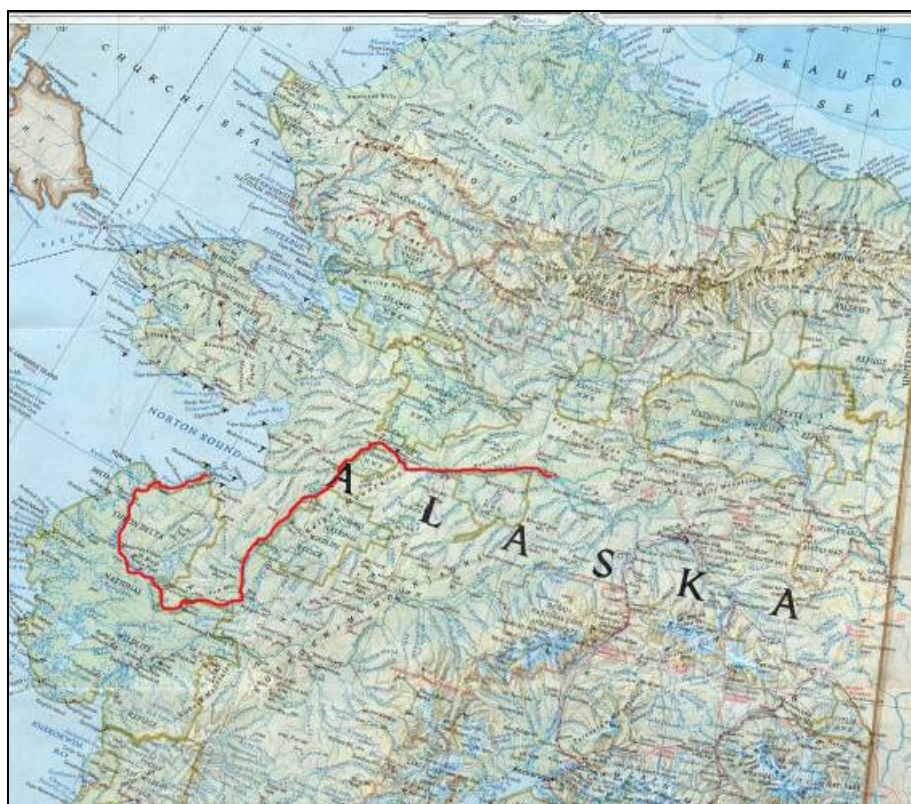

Рис. 1. Маршрут экспедиции «Юкон-2009» по Аляске

Экспедиция проходила под руководством известного путешественника, героя России, почетного полярника Михаила Малахова. В рамках данной экспедиции автор являлся научным руководителем исследовательских работ¹.

Экспедиция имела следующие основные цели:

1. Выявление и изучение русских заимствований в современной культуре коренного населения Аляски.
2. Сравнительное этнографическое описание того, что видел Загоскин, с современным состоянием общин коренных народов.
3. Сбор материалов для создания музея, посвященного Русской Америке, на базе сохранившегося дома Загоскина в г. Рязани.

Формат экспедиции (сплав на байдарках) не позволял надолго задерживаться в населенных пунктах (обычно пребывание в поселках продолжалось от нескольких часов до 1–2 дней). В связи с этим основными методами исследований являлись наблюдение, сбор статистической информации в администрации поселков (*tribal office*) и полуструктурированные опросы и беседы с лидерами местных общин. Несмотря на то что в ходе экспедиции не было возможности провести глубинные исследования, благодаря широкому охвату территории удалось выявить и зафиксировать крайне любопытные этнографические факты, а также обозначить перспективные направления для дальнейших исследований.

Местное сообщество глазами Л. Загоскина. Фиксация культурного сдвига

Лаврентий Загоскин являлся пионером освоения внутренних территорий Северной Аляски. До него на данной территории фактически были лишь единицы русских и креолов; совсем недавно стали появляться постоянные поселения Российско-американской компании — Нулато на Квихпаке, Икогмют (совр. Рашен Мишен), Колмаковский редут и Хулитновская одиночка на Кускоквиге. Ценность наблюдений Загоскина заключается в том, что он застал местные племена в момент самого начала контакта с европейской (русской) цивилизацией. При этом его труд содержит как описание племен до контакта, так и описание собственно этого процесса и его первых итогов.

Не вдаваясь в этнографические подробности традиционного быта различных племен до начала контакта, отметим, что Загоскин неоднократно испытывал ощущение «культурного шока» от встречи с «дикарями». Загоскин застал местные сообщества кочующими (летние и зимние *жила*), живущими в традиционных жилищах (*бабробрах*), собирающимися для различных общественных целей в больших постройках — *кажимах*, использующими народные средства гигиены и носящими традиционные одежды, соблюдающими свои, непонятные европейцу, ритуалы.

Вот несколько примеров описаний Загоскина: «Степень чистоты приготовления пищи туземцами можно выразить словами Крашенинникова о коряках: “Котлы и лотки у них, вместо мытья, лижут собаки. Бабы и собак бьют уполовником, и в котле мешают”. Впрочем, опрятность здесь понимают: посуду и руки женщина перед стряпаньем моет в квашеной человеческой урине, потом обливает водой или обтирает снегом. Мы не научили их готовить и употреблять мыло и потому не можем осуждать, что от грязи они очищаются по-своему» [1956, с. 97]. Или: «Для входа в зимники выкапывается в земле узкий и низкий коридор, сажени в полторы или две длиной. Коридоры, или, вернее, сени, обставляются тыном и также обваливаются землей. Проход в зимник через такие сени возможен не иначе, как ползком по нечистоте, невообразимой для просвещенного человека и невыразимой словами: тут собачий кал, замерзшая человеческая урина, пепел, кости, шерсть и пр.». «Вползя с 32° мороза в кажим, 2,5 сажени в квадрате и с лишком 40° тепла, вскоре после обращения его из бани в гостиную, набитый по крайности 40 человеками мужчин, оканчивавших свой туалет, у меня захватило дух от едкой жидкости, которой туземцы недавно мылись,— я был еще новичок» [Там же, с. 129].

Пример описания ритуала: «...молодые туземцы, выдернув из кос ястребиные перья и держа их в обеих руках, запели одну из незнакомых нам песен, слегка наклонясь всем телом вперед и в такт голоса приступая на правую ногу; средний, пожилых лет со всклокоченными, орлиным пухом посыпанными волосами, после первых звуков начал дико озираться во все стороны, скоро зашатался и в судорожных движениях сначала бормотал какие-то слова, потом залаял, затыкал, завыл по-волчьи, закричал по-вороньи, по-сорочьи...; пена клубом била из его рта... Пляска продолжалась минут десять, и дикари уехали» [Там же, с. 163] (р-н Нулато). «Все

¹ Работы на Аляске по разработанной методике были продолжены в 2010–2012 гг.

общественные или частные увеселения устраиваются в кажимах... Невзирая ни на какой жар, ни при каких обстоятельствах ни в кажиме, ни у себя в зимнике, я не видал женщин в натуральном костюме. Напротив, мужчины запросто в кажимах или при плясках наиболее являются совершенно в природном виде, но соблюдая условное приличие» [Загоскин, 1956, с. 100–101] (Михайловский редут).

В то же время Загоскин к моменту своего приезда уже наблюдал некоторые элементы европейской культуры: «В заливе Нортон русские при водворении нашли туземцев на той же степени просвещения, на которой они и поныне находятся. При основании редута туземцы знали употребление табака, железа, имели котлы, ножи, копыя, огниво. Откуда? Частью с юга, из нашего Александровского редута, в заливе Бристоль, но большей частью из Колымы, через посредство чукчей и последовательную передачу» [Там же, с. 76].

По мере включения в местное сообщество Загоскин начинает фиксировать происходящий на его глазах процесс контакта: «Со времени основания Михайловского редута и заселений, учрежденных по Квихпаку, физический быт туземцев осмотренных нами мест, видимо, улучшился. Не упоминая о предметах роскоши, к которым можно причислить и табак, употреблению которого они научились с севера от чукчей, а с юга от наших поселений при берегах Великого океана, мы приведем, что не прошло еще 10 лет, как туземцы оставили каменные топоры, каменные ножницы или пеколки, палочки для доставания огня, костяные иглы и многие другие предметы, заменив их европейскими. Некоторые, убежденные опытом в удобствах наших материи и одежды, где видят умеренность цен, охотно берут рубахи, брюки, шапки, одеяла и прочее. ...Приморцы кухонную посуду, состоящую в медных и железных котлах, кружках, ковшах и пр., ввели у себя во всеобщее употребление со времени основания Михайловского редута; до того лепили горшки, как то и теперь ведется на Квихпаке и Кускоквиме» [Там же, с. 197–198].

Загоскин отмечает проникновение русских песен и плясок в традиционную культуру: «Русский человек со своими нравами, привычками, верованием занес на север и русскую песню. Несколько раз мне удавалось слышать молодых туземок, распевающих чисто: “Я по сенюшкам гуляла”, “В темном лесе” или “В осемьсот третьем году, на Кадьяке острову” — песню, сложенную промышленниками былых годов на возврат Баранова из Ситхи. Конечно, они не все понимают, что поют, но тем объясняются их музыкальные наклонности. Некоторые мастерски отпрыгивают и казачка, но так, частно, не в обществе» [Там же, с. 100] (Михайловский редут).

В то же время отношение к русским оставалось как к чужакам: «Доселе кускоквимские старожилы помнят военное хозяйничество косяков, приходивших к ним с Илямны. В верховье этого озера, близ нынешней одиночки Слатин, и теперь, по рассказам туземцев, видны срубы изб, построенных в те времена промышленниками». Косяк — от слова «казак», «под которым русские известны вообще всем диким народам северо-западной Америки» [Там же, с. 44]. Кроме того, считалось за удачу у русского что-нибудь украсть. Загоскин отмечает некоторые суеверия, связанные с русскими: «Несмотря на то, что туземцы Приморья оставили многие свои суеверия и во многом обрусели, колоть белуг еще не решились железом. Металл этот считается нечистым, потому что идет от русских» [Там же, с. 93]. Загоскин зафиксировал и такой этнографический факт: «Так, многие из них при заселении русских в Михайловском редуте хвастались своим землякам, что вошли в сношения с духом русских, который с тех пор почитается сильнейшим» [Там же, с. 104]. Важным моментом прихода русских было прекращение междоусобных войн: «Нам также известно, что во всех местах, в которых основываются заселения Компании на материке, междоусобные вражды туземцев потухают сами собой или прекращаются посредством русских» [Там же, с. 281]. Кстати, подобный процесс отмечался и в Сибири в XVII в., где по актовым документам данного периода зафиксированы многочисленные междоусобные войны, прекращавшиеся с установлением и укреплением государственной власти Москвы [Обдорский край..., 2004].

В процессе принятия европейских/русских традиций особую роль играли местные посредники-торговцы. Вот один из примеров: «Кантельнук, “Бесчашный” (имя нашего знакомца) — один из важнейших торговцев с редутом Колмакова, в сообщениях с русскими занял некоторые наши обычаи. В чистом обширном его кажиме мы нашли скамейки и стулья, а самого в полном европейском наряде, то есть в рубахе, в нижнем платье и картузе: доказательство, что туземцы в домашнем быту начинают понимать удобство нашей одежды... В кажиме мы нашли особое украшение — люстру, весьма замысловато сделанную из таловых обручей; в ней горело шесть жирников» [Загоскин, 1956, с. 236–237].

Мощными проводниками новой культуры являлись приказчики-креолы. «...До нашего обзора... один человек — говорим о С. Лукине — успел многих дикарей и просветить светом христианства, и ввести между ними такой порядок, всякое изменение которого не приведет к лучшему; вспомним, что этот человек — креол, безо всякого научного воспитания. Не достоин ли он полного уважения?» [Загоскин, 1956, с. 257].

Наиболее важным фактором принятия новых культурных явлений, согласно Загоскину, было распространение христианства. По этому поводу в его книге можно встретить удивительный пассаж: «Обширное поле остается после нашей скудной жатвы тому, кто будет иметь более средств и способностей к описанию нравов и обычаев народа, с которого нам удалось приподнять завесу. Если захотим сохранить память их первобытной жизни, не мешает поторопиться: с распространением христианства, в столкновении с нашим образом жизни туземцы так скоро теряют народность, что через десяток-другой лет старики будут таить или стыдиться рассказывать прежние свои обычаи, поверья и прочее, и весь общественный быт их изменится (выделено нами. — П.Ф.). В настоящее время мы заметили это на Кускоквиге у новокрещеных. Это же видим у алеутов и кадьякцев» [Там же, с. 233–234].

«В главнейших наших заселениях в колониях, как и в столицах, тип народности сглажен. Алеуты ходят в куртках и сюртуках, жены их и дочери в ситцевых платьях и камлеях, то есть длинных тиковых или китайчатых рубашках, обшитых по вороту и подолу красным сукном; замужние, под опасением греха, всегда ходят с покрытой головой; девушки — с распущенными волосами, перевязанными у затылка лентой. Сильнейшая страсть последних — выйти замуж за русского или даже креола, или, иными словами, выйти из родового своего сословия. Несмотря на грамоту, алеуты Уналашкинского отдела прежде своих собратий утратят народность. Особое составление словосочинения языка, благодетельное в настоящем, не может быть упрочено в будущем: христианская вера сблизила алеутов по духу с нами; наши обычаи перенимаются ими с жадностью; введение обучения русскому языку доставило бы им более источников к образованности и облегчило бы непосредственные с ними сношения колониального начальства» [Там же, с. 54].

Подводя итог описанию культурного сдвига, наблюдавшегося Загоскиным, можно отметить следующее:

— первый этап влияния — посредством чукотской торговли не привел к кардинальным изменениям в структуре сообщества;

— второй этап — появление постоянных поселений Российско-американской компании на территории. Отмечается поразительно высокая скорость культурных изменений. В течение одного поколения старые традиции утрачиваются, появляются новые культурные формы. При этом скорость принятия традиций и мощность воздействия трудносопоставима с единичностью русского населения на фоне многотысячного местного населения;

— третий этап — планомерное освоение территории и принятие местным населением христианства. Распространение христианства привело к смене идеологии и культурных ценностей. В соответствии с Загоскиным, происходила «утрата народности».

Местное сообщество на современном этапе (по итогам наблюдений 2009 г.)

Социально-экономические условия. Большинство обследованных поселений малонаселенные — 200–500 жителей, в этническом плане отличаются высокой степенью моноэтничности (90–95 % — коренные жители). Поселки полностью отрезаны от других поселений (только авиасвязь, за исключением Manley Hot Springs). Для жителей поселков характерна четкая самоидентификация по этническому признаку и разделение на своих и чужих. Так, в п. Анвиг на Юконе практически все, с кем мы общались, не преминули сообщить, что дальше вниз по течению начнется территория юпиков и мы увидим совершенно другую, в отличие от них — атабасков, культуру².

В период с 50–70-х гг. XX в. шел процесс сокращения числа населенных пунктов и их укрупнения. За указанный период число населенных пунктов сократилось в 2 раза. Причем населенный пункт, как правило, прекращал существование после того, как в нем закрывали школу.

Основное занятие коренных народов — самообеспечение («self-subsistence») — охота и рыболовство. Местным жителям разрешено ловить рыбу сетями практически без ограничений, но без права продажи рыбы. При желании можно взять лицензию на коммерческий лов рыбы и

² На практике отличия культур в значительной мере стерты и выявляются только при применении специальных методов исследования.

заняться бизнесом. Важными источниками дохода являются заработки на вахтах, а также доходы, получаемые от деятельности корпораций коренных народов, образованных в 1970-х гг. в рамках закона о признании исков коренных народов. Интересно, что для доказательства прав коренных народов на землю в качестве источника привлекались труды Л. Загоскина.

На родных языках говорят единицы, в основном старшее поколение. Люди среднего возраста могут понимать язык, но говорят крайне редко. Молодежь, несмотря на обязательное обучение языку в школе, знает лишь отдельные слова и предложения.

Во всех селах отмечается высокий уровень технической оснащённости домохозяйств. Все семьи имеют квадроцикл, снегоход, дюралевую лодку с мотором (чаще в нескольких экземплярах). В селах эскимосов можно встретить множество сломанной техники. При этом официально регистрируемый уровень доходов низкий (в среднем 30–40 тыс. дол. в год на домохозяйство). Среди коренных народов сильны иждивенческие настроения: «Трудно понять, почему правительство нас содержит,— да, наверное, из стратегических соображений. Аляска сейчас абсолютно убыточна, и многое, что здесь делается, не имеет прямого смысла (т.е. экономического смысла)» — из рассказа жителя п. Галена на р. Юкон.

Поселки оснащены современной инфраструктурой — аэропорт, освещение, связь, здание почты, медпункта (больницы), огромные школы, магазин, community hall (клуб), церковь. Как правило, в поселках рядовая планировка вдоль улицы, дома представляют собой одноэтажные деревянные срубы, обшитые сайдингом, или более современные щитовые дома. Рядом с домом располагается, как правило, несколько хозяйственных построек. Участки между домами не огорожены. Летняя одежда типично американская — джинсы, футболка, кепка и кроссовки. В пищевом районе значительную часть составляют местные продукты — прежде всего рыба, дичь, ягоды.

Основные этнические группы. Исследования проводились на территории проживания двух этнических групп: атабаски (коюконы, ингалики) и эскимосы-юпик, незначительно — эскимосы-инупиат.

Сплаваясь по р. Юкон, мы обратили внимание на наличие четкой в этнокультурном плане границы между двумя группами — атабасков и юпиков. Пограничным пунктом является п. Холи Кросс со смешанным населением, но преимущественно эскимосским.

При беглом осмотре поселков человеком, не погруженным в проблемы этнографии, внешние различия между атабасками среднего течения Юкона и юпиками нижнего течения практически не видны, тем не менее они имеются. Наиболее заметные отличия: 1) разные языки; 2) ориентация на разные биоресурсы: атабаски — река и лес, юпики — река — море — лес — тундра (отсюда, кстати, разные типы лодок — у атабасков современные плоскодонки, у юпиков — более килеватые лодки для выхода в море); 3) у юпиков распространена традиция строить и париться в банях (маккивик), у атабасков — душ в доме; 4) существенно большее число культурных заимствований от русских у юпиков и меньшее у атабасков.

В ходе сплава по Юкону автор собирал демографическую статистику и обратил внимание на интересную деталь: в поселениях атабасков заметно меньше детей, чем у юпиков, различается и динамика численности в этих этнических группах за последние 8 лет. У атабасков за период 2000–2008 гг. она отрицательная и по всем населенным пунктам варьируется в узких пределах — от -11,3 до -13 %. В отличие от атабасков, в поселениях эскимосов по р. Юкон динамика численности положительная и варьируется от +9,4 до +9,6 %.

Удивительно, что столь принципиальная разница демографических тенденций проявилась у двух соседствующих групп, живущих в сходных условиях на одной реке (Юкон) и ведущих схожий образ жизни. С целью изучения данного явления автор провел анализ динамики численности населения за период 2000–2009 гг. по населенным пунктам Аляски. За основу для анализа были взяты данные U.S. Census Bureau [Annual Estimates..., 2009]. При картографировании полученных значений обнаружилось, что карта их распределения практически точно совпала с этнической картой Аляски (рис. 2, 3).

Полученный результат крайне странный. Он может свидетельствовать о следующем: 1) либо о странностях учета населения на Аляске, фактически — неких проблемах в методологии подсчета; 2) либо о том, что, действительно, у этнических групп, живущих в сходных условиях, могут проявляться разные демографические стратегии. Этот результат требует тщательной проверки и, несомненно, заслуживает серьезного изучения и этнодемографического анализа.

Русские заимствования в традиционной культуре коренных народов Аляски...

Рис. 2. Географическое распределение значений динамики численности населения в населенных пунктах Аляски, 2000–2009 гг.

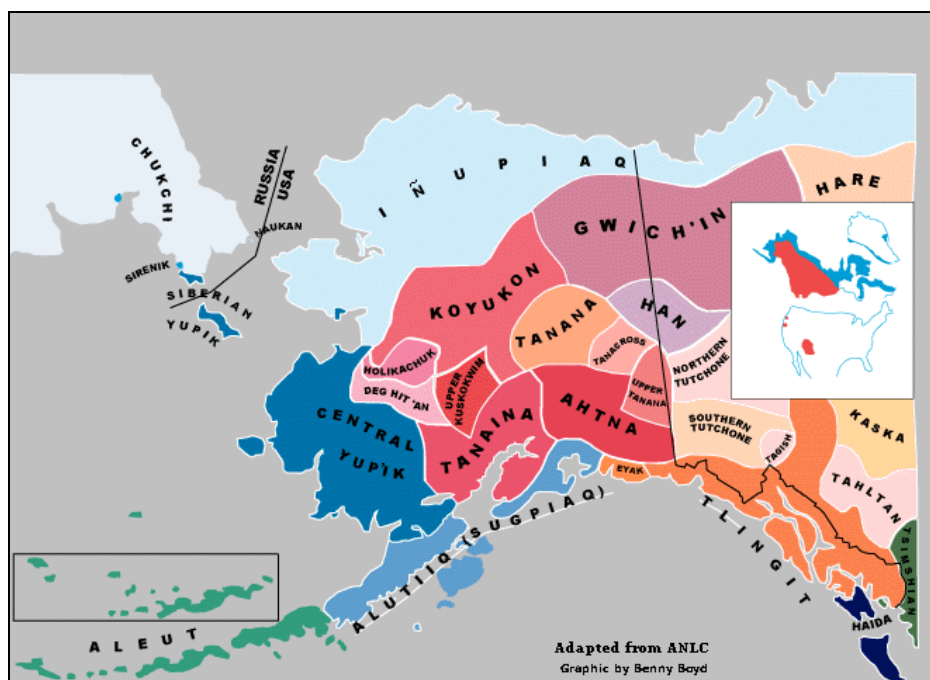

Рис. 3. Основные этнические группы Аляски

Традиционная культура. За последние 100 лет культура коренных народов претерпела кардинальные изменения: от кочевания в середине XIX в. и использования каменных орудий к оседлому хозяйству и новейшим техническим средствам к концу XX в. В воздействии на культуру местного населения выделяется два основных этапа: русский (40–60-е гг. XIX в.) и американский (с 1867 г.). На современном этапе большинство традиций, которые описывают исследователи XIX в., утрачены. Национальные языки практически забыты (говорят только старшие), дети изучают язык в школе, что является формальностью. Быт и одежда американизированы. Сохранился пласт культуры, связанный с традиционными промыслами.

Среди явлений традиционной культуры активно функционирует *потлач*, представляющий собой традиционный обряд поминовения с раздачей подарков, традиционными танцами и песнопениями, большим столом с яствами. Экспедиция подробно зафиксировала обряд потлача в п. Танана. Метод «вживания», примененный в ходе экспедиции, натолкнул на интересную и перспективную мысль о функции и значении потлача. Известно, что важнейшей частью процедуры потлача является широкая раздача всего накопленного имущества. О смысле этой процедуры есть разные мнения (способ «закабаления», повышения собственного престижа, ритуальной духовной практики и др.). Достаточно сложные бытовые условия экспедиции, постоянные перемещения и желание свести к минимуму объем перевозимой клади привели к следующему логическому рассуждению. Потлач был широко распространен в эпоху, когда племена были кочевыми, семьи постоянно перемещались и не имели стационарной базы. Еще Загоскин отмечал, что «...туземец, зная, что куда ни придет, везде будет накормлен, не возит с собой много пищи — две-три юколы и только». В условиях постоянного перемещения имущество является обузой. Вполне возможно, что было существенно выгоднее обменять это имущество на «активы долга», когда одаренный чем-либо человек чувствовал необходимость отблагодарить. Таким образом, раздавая имущество, человек создавал на большой территории подобие сетевой системы, в рамках которой он всегда мог рассчитывать на помощь, почет и уважение. С переходом к оседлому образу жизни, вполне вероятно, такой «утилитарный» смысл потлача был утрачен, но он сохранен как традиция и ритуализирован.

Религиозные конфессии. В регионе исследования представлены различные церкви и направления в христианстве, среди которых ключевую роль играют Католическая, Епископальная, Православная церкви, различные протестантские — Ковенант, Библейская церковь, баптисты и др. При этом в ряде сел ведущая роль принадлежит православию (Russian Mission, Marshall, Pitka's Point, значительные православные общины в Pilot Station, Mountain Village, St. Michael и

Русские заимствования в традиционной культуре коренных народов Аляски...

др.). Православные общины имеются преимущественно в селах эскимосов. Среди племен атабасков православие распространено на Кускоквиге. В селах атабасков, располагающихся выше по течению Юкона, православие на современном этапе практически нигде не представлено. Ведущую роль здесь играют Католическая и Епископальная церкви.

Русские заимствования. Результаты исследования показали следующее. Несмотря на то что русский этап на Юконе был по продолжительности совсем незначительным (40–60 е гг. XIX в.), многие влияния русской культуры сохранились до нашего времени и играют активную роль в жизни коренных народов. Далее перечислены основные виды заимствований. В рамках данной статьи они лишь обозначены. По каждому виду заимствований требуются дополнительные работы, которые вполне могут стать темами самостоятельных исследований.

1. *Заимствования в языке.* В ходе экспедиции собран небольшой словарь русских слов, бытующих в народной культуре. В одном из Tribal Office на территории Юпик встретился современный перекидной календарь, где дни недели названы по-русски. Вопрос о русских заимствованиях в языках коренных народов сейчас является темой интенсивных исследований лингвистов (М. Краусс, А. Кибрик, Е. Головки), и можно надеяться, что в ближайшем будущем по этой теме появятся серьезные работы.

В п. Russian Mission среди документов местной церкви обнаружены тетради священника, в которых православные молитвы записаны на языке юпик с использованием кириллицы (рис. 4). В целом история кириллической письменности для языков коренных народов Аляски требует более глубокой проработки. Остаются открытыми вопросы масштабов и периодизации истории использования русской графики, и в частности вопрос о том, пользовались ли русской графикой только миссионеры/священники или также миряне.

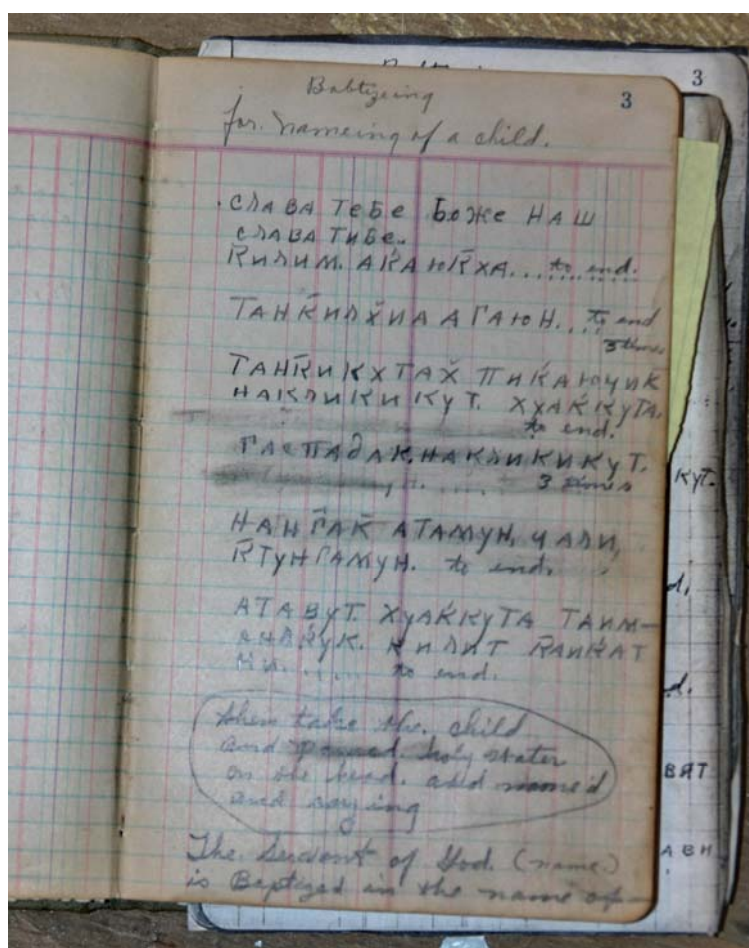

Рис. 4. Из дневника православного священника эскимоса (50-е гг. XX в., п. Russian Mission). Текст молитвы на русском, юпик и английском

2. *Широкое распространение русских фамилий и имен.* В изучаемом районе (среднее, нижнее течение Юкона) среди атабасков наиболее распространенными фамилиями являются Nikolai, Alexie, Esmailka, Kriska, Yaska, Pitka, Waskey, Egnaty, Evan (Ivan), Demientief и др. У эскимосов нижнего течения Юкона и залива Нортон — Kozevnikoff, Belkoff, Shelikoff, Odinzoff, Mercurief, Ivanoff, Fitka, Pitka и др. Интересно, что роль фамилий зачастую выполняют русские имена. Достаточно легкому вхождению русских имен способствовали и местные традиции. Загоскин отмечал: «В течение жизни туземец меняет несколько раз свое имя, смотря по тому, сколько он сделал больших поминок по умершим: многие с охотой удерживают данные им от русских прозвища. Соседи с редутами все помнят и называют себя именами, полученными при святом крещении» [1956, с. 248]. В перспективе требуется фиксация основных русских фамилий в масштабах Аляски, их картографирование с целью выявления родственных межрегиональных связей, что, в свою очередь, может способствовать пониманию межкультурных взаимодействий на Аляске.

3. *Заимствования в религиозной жизни.* Ключевую роль в распространении православия во внутренних регионах Аляски сыграли православные миссионеры из креолов. Как правило, они были и проводниками русских традиций. Зафиксированы случаи осознанного принятия православия общинами, которые, вероятно, никогда не контактировали с русскими,— таковой является община верхнекускоквимцев в п. Николай. По данным исследователя языка верхнекускоквимцев А. Кибрика, «православие, которое было, по-видимому, поголовно принято верхнекускоквимцами в середине XIX века, составляет сейчас единственный зримый компонент их традиционной культуры» [2008, с. 143].

Известен факт широкого распространения православия, которое активно стало распространяться после продажи Аляски как способ сопротивления сегрегации и насильственной американизации (знание церковно-славянских текстов молитв — зафиксировано знание Иисусовой молитвы, широкое распространение православных икон (современных печатных), православные праздники, православные песнопения на русском, рождественские колядки и пр.).

Большинство сохранившихся зданий православных церквей были возведены уже после продажи Аляски. В регионе исследования почти все они построены в XX в. Как правило, это либо срубы, обшитые фанерой, выкрашенной в белый цвет, с голубым куполом-маковкой на крыше, либо современные панельно-щитовые дома также традиционно белого цвета с голубым куполом, например новая церковь в Russian Mission и в Marsall (рис. 5). Интересно, что, по отзывам местных жителей, Православная церковь на Аляске на современном этапе развивается наиболее динамично. Так, в п. Marshall новая православная церковь строилась при наличии еще одного здания церкви. Местный священник отметил, что все больше детей крестят в православии.

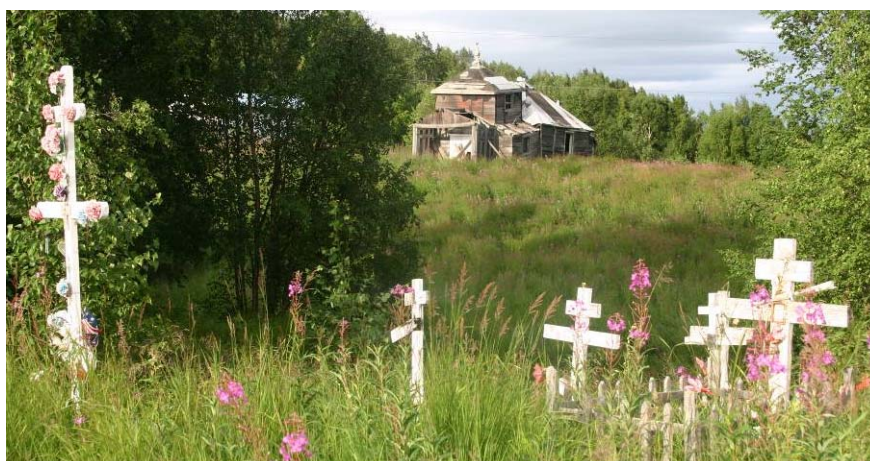

Рис. 5. Церковь и кладбище в п. Russian Mission

Всего сейчас на Аляске немногим более 100 православных церквей, из них 30 значатся в Реестре исторических мест Службы национальных парков (National Register Of Historic Places) и 6 имеют статус Historic Landmarks (данные инвентаризации 1979 г.), кроме того порядка 65 церквей не значатся как объекты культурного наследия.

Русские заимствования в традиционной культуре коренных народов Аляски...

Попытка картографирования местоположения церквей показывает территорию наиболее интенсивного влияния православной и русской культуры — это береговые зоны и территория расселения эскимосов-юпик и частично территория атабасков на Северной Аляске.

Здания церквей других конфессий, как правило, также выполнены в виде срубов. Установить их возраст достаточно затруднительно. Вполне возможно, некоторые из них построены еще в XIX в. Имеются свидетельства, что для постройки церквей неправославных конфессий уже после продажи Аляски привлекались русские мастера.

Важно отметить, что на современном этапе ряд общин коренных народов (Russian Mission, Nikolai и др.) считают, что именно православие является основой идентичности их сообществ. На вопрос о том, чем они отличаются от других народов Аляски, они говорят, что именно православными традициями.

Особо следует отметить заимствования в похоронном обряде. К таковым относится бытование православных восьмиконечных крестов и оградок на могилах (рис. 5). Восьмиконечные кресты, как правило, делаются правильных, красивых пропорций, хотя появляются и разные «вольности». Наличие оградок само по себе очень интересно. Ограды не свойственны неземледельческим культурам, к которым относятся группы коренных народов Аляски, в поселках они встречаются крайне редко — в основном на кладбищах. Это очевидное русское заимствование, переосмысленное местной культурой. Для могил характерны украшения разными пластиковыми цветочками и венками, что делает кладбище как две капли воды похожим на обычное среднерусское кладбище. Возникает вопрос — как в культуре столь далекой, подвергавшейся влиянию русской культуры не более 30 лет и далее никогда не соприкасавшейся с последней, могли сформироваться настолько «чистые» ее формы?

Еще одним удивительным проявлением русских заимствований является бытование на Аляске у коренных народов «домов мертвых». Как правило, это маленькая постройка в виде домика, размером в длину около 1,5–2 м, в ширину 0,5–1 м, в высоту до 0,5 м, с двускатной крышей (рис. 6). Иногда крыша снабжается подобием резного фриза и коньками-охлупнями. Данные постройки обычно красятся в яркие цвета. Такие надгробия нам встречались преимущественно на территории юпиков. Очень интересный комплекс «домов мертвых», сходных с русскими домовинами, сохранился в Еклутне недалеко от Анкориджа. Очевидно, что подобные надгробные памятники являются заимствованием, скорее всего северорусским. Во-первых, в традиционной кочевой культуре не могла появиться сама идея дома с двускатной крышей. Во-вторых, такие постройки в точности копируют широко распространенные на Русском Севере домовины, являвшиеся важным атрибутом православной старообрядческой культуры. Бытование домовин в культуре народов Аляски является удивительным этнографическим фактом, требующим детального изучения и осмысления.

На территории атабасков бытуют несколько отличные от эскимосских домовин надгробные сооружения — те же «дома мертвых», но, как правило, представляющие собой куб из жести 1×1×1 м с четырехскатной крышей, шестом с флюгером или крестом. Интересно, что очень похожие могильные надгробия существовали у якутов (чардат).

4. *Заимствования в жилище и промысловых постройках* — срубные постройки, избы, лабазы. Большинство домов XX в. представляет собой срубные постройки. Их изучение затруднено тем, что большинство из них на современном этапе обшито сайдингом. По р. Юкон встречаются промысловые избы, грубо срубленные «в обло», с нечищенной корой, мощной крышей из бревен на самцах. На территории атабасков большинство деревянных домов срублены способом, отличным от отмеченного на территории нижнего Юкона. Как правило, используется четырехгранный брус, который соединяется шипами. Помимо изб встречались типичные для сибирского региона лабазы — небольшие срубные постройки на четырех высоких столбах для хранения провианта и его защиты от грызунов и других животных.

На данном этапе достаточно трудно говорить о прямом заимствовании русских сибирских технологий деревянного домостроения на Аляске, но элементы такого заимствования очевидны. Данная тема требует детального изучения и более глубокой проработки.

5. Сами по себе *поселки коренных народов* очень сильно напоминают сибирские деревни. Важно учесть, что изначально коренные народы были кочевыми и идея постоянного поселения впервые привнесена русскими колонистами. По всей видимости, именно они и сформировали облик и планировочную структуру современных поселков. Конечно, с течением времени многие из них подвергались существенной перепланировке, но общая идея сохранялась.

Рис. 6. Домовина на кладбище в п. Pilot Point

6. *Некоторые заимствования в бытовой культуре (бани).* Банная культура, по нашим наблюдениям, характерна для юпиков и совершенно не характерна для атабасков. На территории атабасков проблема решается наличием душа в доме. У юпиков до сих пор большой популярностью пользуются крохотные бани (по-местному, «макИвик»). Конструкция бани состоит из двух частей — предбанник примерно 2×2 м и парилка 1,8×2 м; высота в предбаннике 1,7 м, в парилке — 1,5 м. Стены сделаны из фанеры в два слоя, между которыми проложен пенопласт, пол — из фанеры. Из бревен бань почти нет, хотя, по-видимому, первоначально бани накатывались из бревен. Подобные бани нам встречались в Pitka's Point и Pilot Station. Печка в виде бочки с приваренной трубой, обложена камнями, и к ней примыкает котел на 15–20 л, постоянно кипящий. Рядом с котлом — емкость с водой, которая от общей жары почти горячая. Этой водой моются. В предбаннике — ведро с холодной водой. Баня натапливается «до безумия» (проверено автором). Моются в парилке, где температура явно больше +150°. В парилке можно сидеть только на полу, голову поднять невозможно: и жарко, и некуда — потолок. Юпики с явным удовольствием обсуждают, у кого самая жаркая баня. Еще Загоскин описывал, что эскимосы в своих традиционных полуземлянках-кажимах парились каждый день. В данном случае мы встретились с типом постройки, явно напоминающим русские бани. Возможно, под русским влиянием произошла трансформация традиции.

7. *Некоторые заимствования в одежде.* Несмотря на почти полную американизацию одежды (единый стиль для всех от мала до велика — джинсы, футболка, кепка, кроссовки), среди женщин старшего возраста распространено ношение головных уборов — платочков. Платки у женщин так и называются — *платок*. В Рашен Мишен нам назвали и другой вариант наименования головного убора — *бабушка*, но, возможно, это просто наложение двух логически связанных терминов.

8. Следует наметить еще ряд заимствований, которые зафиксированы, но в связи с экспресс-форматом исследования не могли стать предметом глубокого рассмотрения:

Распространение «русских историй» в традиционной устной фольклорной традиции.

Все эскимосы и атабаски обязательно говорят, что в них «течет русская кровь», и это считается предметом гордости.

Бытование огородов, выращивание картофеля. Загоскин писал, что «на картофель следует в здешнем месте смотреть как на благодеяние для всех окрестных племен» [1956, с. 176]. Широко эта традиция не распространилась, тем не менее изредка, в единичных случаях, нам встречались небольшие огороды с картофелем. Кстати, именно эти огороды были обнесены оградами — это второй случай их использования (помимо кладбищ).

Существование комплексов письменных источников на русском языке.

Широкое распространение русских микротопонимов и гидронимов на местности.

В ходе экспедиции сделано уникальное открытие — обнаружен комплекс метрических книг на русском языке, который содержит информацию по статистике и истории сел практически всей внутренней части Аляски. Данные книги не были известны научной общественности Америки и России. В состав комплекса входит порядка 30 книг периода 1852–1950-х гг. Первая книга (1852 г.) содержит автографы и, возможно, написана рукой священника Якова Нецветова, причисленного к лику святых Американской православной церковью. Последние книги, относящиеся к середине XX в., написаны на английском языке. До конца 30-х гг. XX в. книги велись на русском языке. После нашего посещения весь архив был перевезен в Анкоридж в «Orthodox museum». Недавно этот музей, к большому огорчению, был расформирован, и местонахождение уникального комплекса книг автору неизвестно.

Тем не менее предварительный анализ книг свидетельствует о том, что Аляска и после продажи оставалась в сфере интересов России: осуществлялась поддержка православных общин. Вплоть до конца XIX в. в поселки Аляски присылались отпечатанные типографским способом метрические гербовые книги, члены общин награждались грамотами и подарками из России, издавалась и привозилась духовная литература на русском и языках коренных народов с использованием русской графики.

Памятники истории русского освоения. На Аляске сохранилось большое число памятников истории русского освоения, многие из которых никак не изучены и не поставлены на охрану. В ходе экспедиции были выявлены могилы и могильные плиты русских колонистов (в Рашен Мишен), сохранились остатки русских фортов и одиночек (форт в Нулато, Рашен Мишен, Сент-Майкле, Колмаковский редут и др.). Требуется составление реестра объектов, связанных с русской колонизацией, нанесение их на карту и детальное изучение.

Основные выводы

1. В ходе экспедиции 2009 г. исследователи наблюдали традиции, несравнимые с тем, что описал Л. Загоскин. По его мнению, с принятием христианства местные племена должны были утратить свою «народность». Наше исследование свидетельствует о несколько ином процессе. Действительно, в результате контакта с европейской культурой от традиционной культуры не осталось практически ничего, принципиально изменилась идеология. Чтобы найти какие-то признаки культуры, описанной Загоскиным, требуются специализированные исследования. Тем не менее этничность не утрачена. Границы этнических групп и самоидентификация сохранены. Более того, православие, которое полностью изменило духовный мир коренных жителей, стало осознаваться ими как важнейший (а в некоторых случаях как основной) фактор национальной самоидентификации. Из данного наблюдения следует более глобальный вопрос: что же является основой идентичности? Почему при полной смене культурных ориентиров и реалий не произошла утрата идентичности? Возникает и провокационный вопрос в сфере национальной политики — а так ли уж связаны между собой национальная идентичность и традиционная культура?

2. Удивляют скорость и глубина проникновения новых традиций в культуру коренных народов в середине XIX в. при условии достаточно слабого внешнего воздействия. Число русских и креолов было несопоставимо с численностью местного населения. По данным Загоскина, на исследуемой территории проживало порядка 27 000 чел. Русских и креолов на этой же территории было не более трех десятков. Соотношение почти 1:1000.

3. На современном этапе в жизни коренных народов существует уникальный пласт культуры, заимствованный из русской культуры. После продажи Аляски ряд традиций подверглись сильной трансформации — языковые, некоторые бытовые явления (в частности, постройки); другие мало изменились (элементы похоронного обряда). Несомненно, что данная тема должна стать предметом целенаправленного, глубинного изучения.

4. В ходе анализа демографических тенденций за период 2000–2009 гг. обнаружено странное явление — той или иной этнической группе свойственна определенная тенденция измене-

ния численности. Данное наблюдение требует серьезного изучения — либо это ошибка в методике сбора и подсчета статистической информации, либо явление, характеризующее имманентные свойства этнической группы. Даже если две этнические группы проживают в сходных природно-географических и экономических условиях, ведут схожий образ жизни, они могут иметь разные демографические показатели. Данный вывод противоречит теории хозяйственно-культурных типов, с подобным явлением автор сталкивается впервые, и оно, несомненно, требует более глубокого изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Загоскин Л.А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. М., 1956. 454 с.

Кибрик А.А. Русские заимствования в верхнекусоквимском языке и экспедиция Л.А. Загоскина // Русский путешественник и общественный деятель Лаврентий Загоскин: Исследования и материалы / Сост. Ю.Ю. Гордова, П.А. Филин; Отв. ред. Л.В. Чекурин. Рязань, 2008. С. 141–147.

Обдорский край и Мангазея в XVII веке: Сб. документов. Екатеринбург: Тезис, 2004. 200 с.

Annual Estimates of the Resident Population for Incorporated Places in Alaska: April 1, 2000 to July 1, 2009 // Places in Alaska listed alphabetically [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://quickfacts.census.gov/qfd/states/020001k.html>.

Санкт-Петербург, филиал Музея Мирового океана — «Ледокол «Красин»,
paf@front.ru

The article is devoted to problems of borrowing cultural traditions by Alaska native people, basing on analysis of expedition materials by L.A. Zagoskin in 1841–1843, as well as on field materials by the author collected during his expedition, tracing L.A. Zagoskin, in 2009. In the 1940s, one fixed a rapid process of borrowing everyday elements from Russian culture by the native people. Dissemination of the Orthodox faith and rootedness tended to principally change cultural patterns in the life of the local tribes. An active life of the borrowings was fixed by the author at the modern stage as well (in the language, spiritual culture and in elements of everyday life, i.e. buildings, burial places, clothing, and others). A number of communities believe the Orthodox faith to be the basis of their identity. Thus, in the diachrony one observes a process of changing a cultural paradigm with no loss of ethnic identity. Moreover, the borrowed elements tend to become its basis.

Alaska, native people, Athabasks, Eskimos-Yupik, Russian-American Company, Zagoskin, Russian borrowings, cultural shift.